

Лена, после спектакля всю ночь небось не спали?

— Да, я долго прыгала. Дома после премьеры была маленькая ту-совка, практически семейная, и я там скакала как сумасшедшая. Думаю, соседям было не слишком комфортно.

Вы и впрямь абсолютно счастливы?

— Абсолютно счастливым человеком быть невозможно. Но кто-то получает кайф от одного допинга, кто-то от другого. А мой допинг — это театр. И вообще, все, что связано с работой.

Но давайте разберемся: счастье для вас — это...

— Счастье — это состояние души, очень близкое, наверное, к полету. Когда есть ощущение, что у тебя крылья вырастают, когда дух захватывает... Конечно, я горжусь, что я самостоятельный человек, что могу помогать своим родным, друзьям. Что могу обеспечить детство своего ребенка. Но тем не менее я была счастлива, когда жила в общежитии, и вместо перегорожки у меня была зеленая занавеска, которую мы сперли в какой-то столовой.

Если не ошибаюсь, комнату в общежитии вы делили с Ветровым и Гальцевым?

— Нет, общежитие была в Питере — это здесь мы снимали квартиру на троих. Даже на пятерых, потому что помимо меня жили еще мой кот и моя собака. Никаких неудобств — Юра и Гена оказались хорошими соседями, потому что практически всегда отсутствовали. К тому же мусоропровод был прямо на кухне, поэтому проблем с тем, кто выносит мусор, у нас не было. Звери мои их любили. В общем, нам было хорошо.

А уютно ли вам в театре? Это ведь второй поход, а первый был вчистую проигран?

— Не могу так сказать, потому что даже в той, пусть не такой выразительной театральной биографии у меня были свои победы. Например, на фестивале французской драматургии я была удостоена приза "За виртуозное исполнение эпизодической роли". В спектакле по пьесе Жана Ануя "Генералы в юбках" я играла тещу главного героя, женщину в возрасте.

Душа-то небось просила романтических героинь?

— Всегда думала, что я героиня-любовница. Вот что в новом спектакле, собственно, и доказала. (Смеется.) Но вообще я обратила внимание, что у каждого артиста путь к успеху, к зрительскому пониманию, очень тернист, извилист и непрост. Я в этом плане не исключение. Четыре года в питерском театре "Буйф" у меня не было ролей. А первую главную роль я получила только потому, что актриса, которая ходила у мастера курса в любимцах, ушла в декретный отпуск.

Что же не замечали таланта или не хотели замечать?

— Дело не в этом. У нас на курсе было пять девочек. Четыре красавицы, как говорили, и одна... клоунесса. Я поначалу расстраивалась, а потом подумала: может, лучше быть одной, чем одной из. Кроме того, я придумала себе хороший тренинг. Это ходить исключительно на хорошие спектакли и смотреть на хороших артистов.

Я уже подумал: "Я самая обаятельная и привлекательная, все мужчины от меня без ума..."

— Это уже сейчас я себе повторяю. Кстати, я всегда сильно комплексовала по поводу своей внешности...

Кто же вбил этот комплекс дурацкий?

— В последнее время, кстати, мне все чаще говорят, что я красивая, поэтому начинаю охотно в это верить. А когда в театральный институте на экзамене я начала петь песню о любви, мой преподаватель сказал мне: "Лена, ну посмотри на себя в зеркало! Какие песни про любовь? Ты же не кра-си-вая, ты — смешная..." Честно скажу: повеситься хотелось. Три дня пришлось заставлять себя жить. Депрессия...

Вы ненавидели тех институтских красавиц?

— Ненавидела? Мне не присуще такое отношение к партнерам, к коллегам. Потому что как бумеранг к тебе возвращается то, что вокруг себя сеешь. Было другое. Смотрела на себя в зеркало, думала: господи ты боже мой, ну неужели рост определяет все? Да, я маленького роста. А там что? Ноги, формы? Ну да, волосы, прическа, носик... Я и сейчас не понимаю, почему у нас пре-

"Соня часто спрашивает: 'Где папа?'."

"Гальцев и Ветров были хорошими соседями, потому что практически всегда отсутствовали".

ГЕННАДИЙ АБРАМЕНКО

Непросто быть смешной девочкой. Когда смеяться особенно и не хочется. Ведь жизнь в общем-то не такая уж веселая штука.

Она давно уже не ждет милостей от природы. Взять их — вот задача.

Задача не сломаться, когда засасывает болото провинции.

Не потерять веру в себя, когда отказывают в красоте и таланте.

Не скиснуть, когда не складывается в личном.

Не сломаться, не потерять, не скиснуть...

Артистка, пародистка, хулиганка с грустными глазами, Елена Воробей не устаёт повторять, что для полного счастья ей не хватает лишь театра.

И вот, что называется, сбылось заветное. На днях вышел комедийный спектакль с клоунессой в главной роли.

На банкете после премьеры Воробей скажет: "Теперь я по-настоящему счастлива".

жде всего встречают по лицу. Ну неправильно это, неверно. А может, проблема в авторах, потому что пишут в основном на героинь? Посмотрите кинематограф советского периода: ведь большинство актрис действительно хорошие...

Есть Ин-на Чурикова. Вы на нее, кстати, немножечко похожи.

— Спасибо, это комплимент. Мы знакомы, для меня она богиня. Та актриса, на которую хочется быть похожей.

Тогда нужно выйти замуж за режиссера.

— Я слышала об этом...

А вы умеете крутить мужчинами?

— Я такие хорошие советы подругам даю. Вот, допустим, у нее проблемы с молодым человеком, я вижу, что они постоянно ссорятся. Говорю: будь гибче, будь мудрее, будь хитрее. Ты же знаешь его слабости, если хочешь поужинать за что-то, начни с хорошего, похвали... Сама себя так слушаю со стороны: ничего себе, ну просто институт семейной жизни, вот бы использовать это на собственной практике. Так нет же — сама творю черт-те что...

То есть ваша роль по жизни — типичная подруга главной героини, устраивающая личную жизнь другим, только не себе.

— Слово "подруга" такое опасное. Бывали истории, к сожалению, когда подруги меня предавали и даже вторгались в семейную жизнь. Пройдясь по ней такой черной дамой...

Как в "Служебном романе": после этого всех своих подруг ликвидировали?

ГЕННАДИЙ АБРАМЕНКО

"Меня раздели без моего согласия"

ПТИЧКА ПЕВЧАЯ

— Кстати, да. После того случая у меня больше не было подруг... Несмотря на это, я все равно филантроп, я люблю людей. Сейчас у меня новый жизненный период — московский, я с удовольствием смотрю людям в глаза, вижу, что они умеют улыбаться, что есть хорошие люди, что их много.

Только сейчас это поняли?

— Да, раньше закрываться приходилось. Оттого что обманывали, предавали, не верили. Я же говорю, что семейная жизнь была разрушена из-за так называемой подруги...

Она увела у вас мужа?

— Ну да, было дело. Увела или сам увелся — пошли в одном направлении, так скажем. Потом вернулся. Но это было очень больно, просто ужасно. С тех пор я подруг в дом не водила... Но о той жизни говорить не очень хочется, все равно это больно.

Тогда о приятном. Ваша настоящая фамилия — Лебенбаум, что означает "дерево жизни". Расскажите об этом своем древе.

— Могу сказать, что я не первый человек в роду, кто решил посвятить свою жизнь сцене. Этим же занималась моя прабабушка Роза, она была цирковой артисткой в Польше, дядя работал в белорусском кукольном те-

атре. Да и отец, его зовут Яков Михайлович, по природе своей чрезвычайно артистичен. Но выступать ему довелось только на кухне: рассказывал анекдоты и даже пародировал...

Наверное, Генерального секретаря ЦК КПСС?

— Совершенно верно — политиков и любимых артистов. А работал... Ой, кем он только не работал: и художником, и предпринимателем. Сейчас устроился в ЖЭК. Мама моя, Нина Львовна, всю жизнь проработала на швейной фабрике. И это, знаете, стало для нас таким спасением. Потому что в период тотального дефицита мама с Катей Лель — все были шокированы. Ведь никто из артистов, кто снимался в этой фотосессии, не видел ни черновой, ни чистовой. Лично я, например, совершенно случайно узнала о публикации.

А чем, собственно говоря, вас не устраивала фотография?

— Это вообще не я. Там подгоняется одно под другое, понимаете? На этой фотосессии я не раздевалась, я стояла в белье. А сейчас смотрю на снимок — мать моя женщина!

Хотите сказать, лицо ваше, тело не ваше? А я читал, что после фотосессии вы увеличили себе грудь, дескать, поэтому и говорите, что в календаре не вы.

— Вы знаете, я работаю на эстраде уже не первый год. Делаю пародии, в том числе на наших див "пышногрудых". И бывают моменты, когда довожу номер до экстремизма: вначале из-за занавеса появляется профиль грудной, а уж потом я... А так — я абсолютно нормальный человек, никогда у меня проблем с телосложением не было. Говорю же: меня раздели без моего согласия.

А когда говорят, что юмор на ТВ — чуть ли не эталон пошлости, тоже обижаетесь?

— А давайте я сейчас отвечу вопросу на вопрос. Что вы имеете в виду? Или что они имеют в виду? Потому что пошлостью можно назвать вещь примитивную, правда? Пошлостью можно назвать вещь циничную, матершинную, тему "ниже пояса". Это все мы говорим о пошлости, имея абсолютно разное в виду. Я вам скажу, что последнее время стараюсь почаще ходить в театры. И уверяю вас, что в театре пошлости в различных ее проявлениях отнюдь не меньше, чем на эстраде.

Наверное, потому, что сейчас пошлость востребована.

— Нет, не скажите — сегодня на эстраде есть все: и высокий слог, и примитивный. И каждый человек может найти то, что ему нравится, может переключить канал — с первого на второй...

Неудачный пример.

— ...Со второго на третий, с третьего на четвертый, с четвертого на пятый. Смотрю сколько сегодня разнообразных юмористических передач. Только ленивый не найдет себе по душе. Или брюзга, у которого проблемы с чувством юмора. А критиковать, знаете ли, легче всего. Но я вам напомню, что еще полтора года назад, когда только появилась программа "Кривое зеркало", многие перекрестились, стали говорить: наконец-то. А сейчас выходят с плакатами... Я слышала такие жесткие высказывания: и утопить, и повесить — просто чудовищные. О времена, о нравы. Правда? Сама я очень люблю старые номера: и Райкина, и Хазанова, и Жванецкого, и Альтова. Но в то же время с горечью вижу, как люди — мои современники, которые слушают те же монологи, — в лучшем случае мнутя. И я понимаю, что да — юмор сегодня другой.

У всех подруг детства мужа поспивались, чуть ли не бомжами стали. Все разводились. Да и друзья у меня там были не очень путевые. Я понимала, что это не самые интеллектуальные люди, не самые эрудированные и не самые интересные. Я от этой жизни уехала...

Лен, а что за история с Екатериной Рождественской? Говорят, после известной фотосессии вы чуть ли не в суд на нее подаете?

— Не в суд, но настроена я была очень категорично. Не я одна, кстати говоря. После того как вышел календарь Рождественской, я созвонилась с Аленой Свиридовой, с Катей Лель — все были шокированы. Ведь никто из артистов, кто снимался в этой фотосессии, не видел ни черновой, ни чистовой. Лично я, например, совершенно случайно узнала о публикации.

А чем, собственно говоря, вас не устраивала фотография?

— Это вообще не я. Там подгоняется одно под другое, понимаете? На этой фотосессии я не раздевалась, я стояла в белье. А сейчас смотрю на снимок — мать моя женщина!

Хотите сказать, лицо ваше, тело не ваше? А я читал, что после фотосессии вы увеличили себе грудь, дескать, поэтому и говорите, что в календаре не вы.

— Вы знаете, я работаю на эстраде уже не первый год. Делаю пародии, в том числе на наших див "пышногрудых". И бывают моменты, когда довожу номер до экстремизма: вначале из-за занавеса появляется профиль грудной, а уж потом я... А так — я абсолютно нормальный человек, никогда у меня проблем с телосложением не было. Говорю же: меня раздели без моего согласия.

А когда говорят, что юмор на ТВ — чуть ли не эталон пошлости, тоже обижаетесь?

— А давайте я сейчас отвечу вопросу на вопрос. Что вы имеете в виду? Или что они имеют в виду? Потому что пошлостью можно назвать вещь примитивную, правда? Пошлостью можно назвать вещь циничную, матершинную, тему "ниже пояса". Это все мы говорим о пошлости, имея абсолютно разное в виду. Я вам скажу, что последнее время стараюсь почаще ходить в театры. И уверяю вас, что в театре пошлости в различных ее проявлениях отнюдь не меньше, чем на эстраде.

Наверное, потому, что сейчас пошлость востребована.

— Нет, не скажите — сегодня на эстраде есть все: и высокий слог, и примитивный. И каждый человек может найти то, что ему нравится, может переключить канал — с первого на второй...

Неудачный пример.

— ...Со второго на третий, с третьего на четвертый, с четвертого на пятый. Смотрю сколько сегодня разнообразных юмористических передач. Только ленивый не найдет себе по душе. Или брюзга, у которого проблемы с чувством юмора. А критиковать, знаете ли, легче всего. Но я вам напомню, что еще полтора года назад, когда только появилась программа "Кривое зеркало", многие перекрестились, стали говорить: наконец-то. А сейчас выходят с плакатами... Я слышала такие жесткие высказывания: и утопить, и повесить — просто чудовищные. О времена, о нравы. Правда? Сама я очень люблю старые номера: и Райкина, и Хазанова, и Жванецкого, и Альтова. Но в то же время с горечью вижу, как люди — мои современники, которые слушают те же монологи, — в лучшем случае мнутя. И я понимаю, что да — юмор сегодня другой.

По какому принципу вы выбираете для себя монологи?

— Чтобы было смешно мне.

Не думал, что вас так легко рассмешишь. Может, вы смеетесь и когда смотрите "Аншлаг" и "Кривое зеркало"?

— Я не смеюсь. Я, честно говоря, вообще смеюсь очень редко. У меня какое-то свое чувство юмора. Я иногда в театре смеюсь там, где никто не смеется. Или раньше на несколько секунд, чем остальные. Не так давно, например, я смотрела спектакль "Квартет" в БДТ. Там играли Зинаида Шарко, Алиса Фрейндлих, Олег Басилашвили, Кирилл Лавров. Действие происходило в доме престарелых, и все они — бывшие оперные звезды... Блестательно играла Зинаида Шарко, я ловила каждое ее движение. И мне было смешно, как ее персонаж решен в костюме — в этом для меня была клоунада, юмор другого качества. Потом, там настолько изящная драматургия и безукоризненная актерская игра...

Если бы вы были простой зрительницей, пошли бы на концерт артистки Елены Воробей?

— Воробей? Я бы пошла. Если говорить о Воробей, чего-то все время придумывает она, как-то эпатирует. Мне кажется, в ней что-то есть. И пародирует, смитри, и какие-то персонажи смешные у нее рождаются.

В общем, молодец девушка?

— По-моему, она выделяется. Заметная. Слушайте, мне кажется, она либо раздражает, либо нравится — равнодушных нет.

Но мне кажется, ей этого мало.

— Мне тоже так кажется.

Так в чем же дело — бросайте эту эстраду, идите в театр и умрите в нем, как завещал Белинский.

— Я не исключаю этого. Я иду тогда, когда сама себе честно скажу: все, что могла, я уже сделала. А я найду в себе силы признаться в этом. Но тут еще и другой момент. Вы знаете, я, конечно, преклоняюсь перед Геннадием Хазановым, который взял да и ушел с эстрады, сказал — и отрезал. Однажды мы с ним очень открыто разговаривали. О том, что эстрада сегодня — перекошенная вся, о том, что бюты ее и ноги об нее вытирают. И он мне сказал: куда же ты идешь, единственный верный путь — это театр. На что я ответила абсолютно искренне: "Геннадий Викторович, вы к этому выводу пришли спустя десятилетия, пройдя весь этот путь. А не набив шишек, не попробовав что-либо в полной мере, невозможно от этого отказаться". Чтобы уйти с эстрады, надо быть к этому готовым. Пока я не готова.

Могли бы свой успех променять на обычное бабье счастье?

— Сомневаюсь. Мы люди больные, не здоровые — точно, куда-то нас все время тянет. Мне хорошо в дороге: в поезде, в самолете, в автобусе, в машине. Я скучаю по дому. Но скучаю только тогда, когда уезжаю. А если все время буду сидеть дома, свихнусь, наверное.

Дочка не жалуется, что мама вечно в разъездах?

— Каждый день с ней разговариваю. Конечно, хотелось бы видеть чаще. Но как? Завтра опять уезжаю. А потом, Соня пока еще слишком маленькая, чтобы предъявлять претензии, три годика недавно исполнилось. Хотя, кстати говоря, уже собирается идти по маминим стопам.

Какие-то данные имеются?

— Не знаю насчет данных, настроена она решительно. Говорит: я буду выступать на сцене вместе с тобой.

А Соня не спрашивает: где папа?

— Спрашивает. Сегодня спрашивала. Скачала, что на охоте, в лес поехал.

Ну и где папа?

— М-м-м... На охоте.

Вас можно назвать матерью-одиночкой?

— Меня?!! Да я мама-папа! Я же Близица, я коллектив, человек-театр. Я могу ребенку своему быть и подругой, и мамой, и бабушкой. Со мной тяжело, потому что я самодостаточная. Но, конечно, ребенку нужен отец...

Есть перспективы? И кто он?

— Он — это Он. С большой буквы. Для меня он — это тот человек, которого хочется видеть, слышать, ощущать 24 часа в сутки. От которого хочется уехать, чтобы потом вернуться. Человек, который в грустную минуту может сказать важные слова и привести тебя в чувства. Какой может поддержать, когда тебе очень плохо.

Он — это всерьез и надолго?

— Да. Пока он с большой буквы, и я для него с большой буквы.

Дмитрий МЕЛЬМАН.